

Особенности регулирования градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус»

Майборода Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, судья Тульского областного суда в отставке; mayboroda-va@ranepa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены законодательно закрепленные особенности регулирования градостроительной деятельности в новом публично-правовом образовании в Российской Федерации — федеральной территории «Сириус». Способ, использованный в закреплении данных особенностей, не отвечает целям создания федеральной территории «Сириус» и не позволит реализовать полномочия органов публичной власти федеральной территории, поскольку нарушает причинность в системе нормативного регулирования и предполагает неправовое смещение баланса интересов.

Ключевые слова: федеральная территория, полномочия публичных органов управления, градостроительная деятельность

Features of Regulation of Urban Planning Activities in the Federal Territory “Sirius”

Victor A. Mayboroda

Associate Professor of Civil and Labour Law the North-West Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, Judge of the Tula Regional Court in Resignation, PhD in Jurisprudence; mayboroda-va@ranepa.ru

ABSTRACT

The article deals with the legislatively fixed features of the regulation of urban development in the new public-law formation in the Russian Federation — the federal territory “Sirius”. The method used in fixing these features does not meet the goals of creating the federal territory “Sirius” and will not allow to realize the powers of the public authorities of the federal territory, since it violates causality in the system of regulatory regulation and does not imply a legal shift in the balance of interests.

Keywords: federal territory, powers of public governing bodies, town-planning activity

Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус»» были внесены изменения в закон о первой в Российской Федерации федеральной территории, образованной согласно конституционной новелле в ст. 67 Конституции Российской Федерации.

Ч. 1 ст. 67 Конституции России, в редакции Федерального конституционного закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», предусмотрено, что на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории.

Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» такая федеральная территория создана, а вышеупомянутым законом от 1 июля 2021 г. № 271-ФЗ закреплены особенности осуществления градостроительной деятельности в федеральной территории «Сириус». Осмысление необходимости закрепления таких особенностей ранее предпринималось в литературе, по результатам которого обоснована необходимость имплементации федеральной территории в качестве самостоятельного субъекта градостроительного регулирования в систему российского градостроительного законодательства¹. Однако законодателем вся суть особенностей регулирования сведена к делегированию возможности установления таких особенностей в определенных подзаконных актах, принятие которых отнесено к компетенции (в части генерального плана федеральной территории) Правительства Российской Федерации либо органов публичной власти самой федеральной территории,

¹ Майборода В. А. Градостроительное регулирование развития федеральной территории. Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 55–59.

согласующих свои акты с Правительством Российской Федерации, в части подключения (технологического присоединения) объектов; реконструкции электрических и инженерно-технических сетей; установления государственных услуг в градостроительной деятельности, предоставляемых исключительно в электронной форме; формирования и ведения информационных моделей объектов капитального строительства; определения особенностей объектов капитального строительства; осуществления государственного строительного надзора; проведения экспертизы проектной документации объектов капитального строительства, результатов инженерных изысканий; проведения публичных слушаний, общественных обсуждений при осуществлении градостроительной деятельности; строительства, эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; определения порядка изменения видов разрешенного использования земельных участков.

Использованная в данном случае юридическая техника заслуживает внимания, поскольку является в достаточной степени новаторской, как, впрочем, и сама парадигма федеральной территории в Российской Федерации. Сама по себе новизна не является основанием к возможности совершения ошибок, поскольку в зарубежных право-порядках накоплен достаточный опыт по регулированию градостроительных отношений, демонстрирующий достигнутый успешный результат.

Например, Исламабад, федеральная столичная территория Пакистана, построенная на основе политики плановости, четкого зонирования территории и непосредственно федеральным регулированием своего образования, демонстрирует кардинальное отличие от иной территории Пакистана. Видится, что одна из причин этого — закрепление статуса федеральной столичной территории и органа по его управлению (Совет общих интересов) непосредственно в конституционном акте (ч. V, гл. 3 Конституции Пакистана)².

Прямо противоположный опыт, однако приведший к столь же эффективным результатам, имеет Малайзия. Публичные полномочия, в том числе в сфере градостроительства, делегированы в федеральной территории Путраджая т. н. Путраджайскому предприятию (Corporation). В его функции, фактически являющегося аналогом унитарного предприятия (агентства), созданного государством, подведомственного Министерству федеральных территорий, входят: общественное здравоохранение и санитария, вывоз и управление отходами, городское планирование, охрана окружающей среды и строительный контроль, социальное и экономическое развитие, а также общие функции обслуживания городской инфраструктуры³. Федеральная территория Лабуан, состоящая из нескольких островов, с 1990 г. является международным офшорным финансовым центром и свободной торговой зоной. Управление предоставлением услуг налоговой гавани и банкинга осуществляется через Labuan IBFC⁴. Аналогично с федеральной территорией Путраджая управление городским хозяйством осуществляется корпорацией Лабуан (Labuan Corporation), которую возглавляет председатель⁵. Такой опыт в России применяется в особых экономических зонах, реализующих публичные полномочия без республиканских и демократических институтов.

Однако в данном случае речь идет о реализации полномочий органами публичной власти, и в отечественном опыте в иных законодательных новациях по формированию правового режима федеральной территории законодатель идет вполне традиционным путем — посредством внесения изменений и дополнений непосредственно в отраслевой закон, без ступенчатого делегирования полномочий иным органам. Так, Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 199-ФЗ непосредственно в Налоговый кодекс Российской Федерации включены нормы о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в связи с принятием Закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ. Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 195-ФЗ непосредственно в Бюджетный кодекс Российской Федерации включены нормы, регулирующие бюджетные правоотношения с участием федеральной территории.

Традиционным для законодательства Российской Федерации является отраслевой подход в регулировании той или иной сферы правоотношений. В доктрине отрасли права именуется совокупность правовых норм, объединяемых по однородности регулируемых общественных отношений и применяемого метода регулирования. Кодифицированность отрасли является факультативным признаком, который сам по себе не является критерием для вынесения суждения о наличии либо отсутствии самостоятельной отрасли права. Преследуя цели полноты, всесторонности и объективности рассмотрения предмета исследования, следует указать, что доктрина отраслевого деления в настоящее время в науке и образовании вытесняется доктриной направления регулирования, дифференциация в котором производится не по объекту и методу регулирования, а по субъектному составу, в зависимости от которого участники правоотношения находятся в равном либо подчиненном положении друг к другу и, соответственно, используют методы императивного предписания либо диспозитивной возможности свободы усмотрения

² Конституция Пакистана [Электронный ресурс]. URL: <http://pakistani.org/pakistan/constitution/part5.ch3.html#f368> (дата обращения: 12.08.2021).

³ Видение Путраджайской корпорации [Электронный ресурс]. Официальный сайт компании Perbadanan Putrajaya. URL: <https://www.ppj.gov.my/second-page/visi-perbadanan-putrajaya> (дата обращения: 12.08.2021).

⁴ Labuan Financial Services Authority [Электронный ресурс]. Официальный сайт компании Labuan FSA. URL: <https://www.labuanfsa.gov.my/default.aspx> (дата обращения: 12.08.2021).

⁵ Perbadanan Labuan [Электронный ресурс]. Официальный сайт корпорации Labuan. URL: <https://www.pl.gov.my/> (дата обращения: 12.08.2021).

в оговоренных пределах⁶. Концепция деления права на частное, публичное и международное в качестве предмета исследования и области профессиональных знаний, очевидно, является заслуживающей внимания; вместе с тем доступность права для понимания неограниченным кругом правоприменителей по-прежнему стимулирует законодателя к системной кодификации и инкорпорации норм в сводные законодательные акты, позволяющие формировать общее представление о регулировании в той или иной сфере без необходимости получения юридического образования в качестве когнитивного инструментария.

Градостроительное право является сформированной, самостоятельной отраслью законодательства, имеет предмет регулирования градостроительную деятельность, а метод сочетает в себе императивные предписания с отдельными возможностями диспозитивного поведения сторон⁷. В смысле направления градостроительное регулирование относится к публичному праву, поскольку основными участниками отношений являются органы публичной власти, с одной стороны, и лица, осуществляющие строительную деятельность, — с другой. Возможно, в подавляющем большинстве случаев нужно указать, что основной целью данных лиц является извлечение прибыли, а целью органов публичной власти — обеспечение в результате градостроительной деятельности устойчивого развития территории, позволяющего реализовать права и свободы человека и, прежде всего, право на благоприятную среду обитания, жизнедеятельности. При этом в равной степени комплексное развитие предполагает и защиту права на жилище, право на труд, право на свободу передвижения, право на свободу совести и иные права человека. Поэтому градостроительное право является имманентной составной частью иных отраслей законодательства и образует собственный, уникальный предмет регулирования. Сопряженность с иными отраслями достаточно проста — это те объекты капитального строительства, в которых непосредственно и осуществляется тот или иной вид деятельности в той или иной области правового регулирования. Таким образом, градостроительное законодательство регулирует отношения в буквальном смысле, обеспечивающие пространственный базис для иных отраслей права: размещение и доступность жилья, места приложения труда, места развлечений и отдыха; количество и качество названных объектов, — все эти отношения входят в состав предмета регулирования градостроительным законодательством.

В приведенной связи в градостроительном законодательстве выработана институция обеспечения реализации полномочий соответствующего уровня публично-правовой организации государственной власти и самоуправления. Полномочия, реализуемые органами государственной власти Российской Федерации, осуществляются посредством размещения и обеспечения эксплуатации объектов федерального значения. Полномочия субъектов Российской Федерации реализуются посредством размещения и обеспечения эксплуатации объектов регионального значения, а полномочия органов местного самоуправления реализуются посредством размещения и обеспечения эксплуатации объектов местного значения. Легальный смысл и определенность каждого из указанного вида объектов раскрыты в понятном аппарате градостроительного законодательства, закрепленного в ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации соответственно в п. 18, 19 и 20.

Между тем публично-правовая природа федеральной территории суть комбинация, смешение полномочий федерального, регионального и местного уровня, сепарированных в ординарном правовом режиме Конституцией России, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в единых органах публичной власти федеральной территории, которых по приведенному закону о федеральной территории предполагается несколько — представительный, исполнительно-распорядительный, контрольно-надзорный. Данные органы публичной власти должны осуществлять полномочия как России, так и Краснодарского края и городского округа Сочи, реализуемые данными публично-правовыми образованиями через атрибутивную объектов соответствующего значения (федерального, регионального и местного) в документах территориального планирования, территориального зонирования и документации по планировке территории⁸.

При этом непосредственно конкретное пространственное размещение соответствующего объекта должно осуществляться через выделение и должное проектирование элемента планировочной структуры. Отметим, что применительно к выделению элементов планировочной структуры имеется два уполномоченных федеральных органа исполнительной власти — Минстрой и Минфин, реализовавших свою компетенцию каждый самостоятельно и определивших самостоятельно два разных перечня элементов планировочной структуры, наглядно демонстрируя свойства возможностей подзаконного регулирования, переданного законодателем органу исполнительной власти в п. 35 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации⁹.

⁶ *Цечоев В. К., Швандерова А. Р.* Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. С. 84.

⁷ *Рыженков А. Я.* Принципы градостроительного права. 2019. С. 176.

⁸ *Майборода В. А.* Нотариальный округ на федеральной территории. Нотариус. 2021. № 1. С. 12–16.

⁹ Приказ Минстроя России от 25.04.2017 № 738/пр «Об утверждении видов элементов планировочной структуры»; Приказ Минфина России от 05.11.2015 № 171н «Об утверждении Перечня элементов планировочной структуры, элементов улично-дорожной сети, элементов объектов адресации, типов зданий (сооружений), помещений, используемых в качестве реквизитов адреса, и Правил сокращенного наименования адресообразующих элементов».

Очевидным в указанной связи является необходимость в ревизии категориального аппарата градостроительного законодательства, основанного на конституционной доктрине деления полномочий между федерацией и ее субъектами и на конституционной гарантии местному самоуправлению о независимости, реализация которого также предполагает необходимым иметь объекты недвижимости (объекты капитального строительства), непосредственно в которых осуществляются полномочия. Ведь действительно, в России не практикуется гадание на полете птиц для решения вопросов государственного управления, войны и мира либо правосудия¹⁰. Все эти проблемы разрешаются в зданиях, с использованием методов государственного управления, процессуальных норм, а не в открытом поле, где проводили ауспиции. Либо необходимо обратное — имплементация соответствующего понятия объекту органа публичной власти федеральной территории. Однако органы публичной власти федеральной территории, воплощение ими смешанных компетенций всех трех уровней властно-публичной организации не в достаточной степени характеризуют федеральную территорию и цели ее создания. Обратившись к ст. 2 Закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ, возможно уяснить, что федеральная территория создана в целях обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышения ее инвестиционной привлекательности, необходимости сохранения олимпийского спортивного, культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации. И именно для достижения этих целей устанавливаются особенности публичной власти федеральной территории. Таким образом, объектами, атрибутирующими возможность достижения федеральной территорией целей своего создания, являются не только и не столько органы публичной власти, являющиеся властным сплавом трех уровней, но и прямо вышепоименованные объекты олимпийского наследия и иные объекты, непосредственно в которых возможно достижение указанных целей федеральной территории. И эти объекты не являются объектами федерального, регионального либо местного значения по определению, данному им в Градостроительном кодексе Российской Федерации. Это новые правовые феномены, нуждающиеся в поиске места как в правовой системе Российской Федерации, так и в системе градостроительного проектирования. Возвращаясь к началу данной работы, теперь укажем, что названным новым феноменам и их особенностям не найдено иного места, нежели указания на подзаконность.

Такой подход законодателя неверен. Предположим, что и законодатель исходил из такого ощущения, поступая иным образом в регулировании налоговых и бюджетных правоотношений. Подход является глубоко ошибочным по следующим основаниям.

Во-первых, правовая природа федеральной территории в Российской Федерации определена как публично-правовое образование (ч. 1 ст. 2 Закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ). Более того, ее статус является конституционно-определенным (ч. 1 ст. 67 Конституции России) и, основываясь на данной норме, указан как имеющий общегосударственное стратегическое значение.

Во-вторых, федеральная территория имеет поименованные в Законе от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ объекты, создание, сохранение и эксплуатация которых является одной из целей по ее созданию. Это объекты олимпийского спортивного, культурного и природного наследия; объекты для выявления, самореализации и развития талантов. Следовательно, очевидна причинная связь между целями создания федеральной территории и особенностями органов публичной власти. Поэтому размещение в нормативных актах различной юридической силы причины и следствия нарушает формально-логические связи между ними.

В-третьих, особенности организации органов публичной власти — конституционно основанное положение, реализация которого также осуществлена нормами Закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ.

Изложенное означает, что федеральная территория как публично-правовое образование, имеющее общегосударственное стратегическое значение, должна иметь совершенно равные с иными субъектами публично-правовой организации в Российской Федерации возможности. Обратное — суть дискриминация. Применительно к рассматриваемым особенностям осуществления градостроительной деятельности в Российской Федерации такие возможности должны заключаться в законодательно определяемом понятии «объектов федеральной территории». Иное, то есть непредоставление такой возможности, делегирование названного полномочия к подзаконному уровню регулирования, создает, во-первых, неравенство в статусе объектов обычных и объектов федеральной территории, во-вторых, умаляет положение объектов федеральной территории в системе градостроительного регулирования и, в-третьих, предполагается, вопреки «общегосударственности», регулирование лишь со стороны органа исполнительной власти — Правительства России.

Полагаем, что объектом федеральной территории должно именоваться объект, предназначенный как для реализации публичных полномочий, так и для достижения целей федеральной территории. При таком положении возможно определить единой дефиницией объект федеральной территории, как: объекты капитального строительства, территории, акватории и их части, иные объекты, необходимые для достижения целей создания федеральной территории «Сириус» органами публичной власти федеральной территории, иными заинтересованными лицами.

¹⁰ *Разуваев Н. В., Трегубов М. В.* Система римского права как исторический тип правопорядка. Право и законность: вопросы теории и практики. 2020. С. 5–11.

В предлагаемом определении использован подход определения объектов федеральной территории, основанный на достижении целей органами публичной власти федеральной территории. Такой подход мотивирован легальным определением публичной власти, которым в ст. 2 Федерального закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» устанавливается ее единство как совокупности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления. В специальном законе от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ полномочия органов публичной власти федеральной территории поименованы в ст. 8 с предполагаемой возможностью распределения и последующего перераспределения. То есть органы публичной власти имеют дискреционные возможности в отношении части полномочий их возврата тому уровню публично-правовой организации, за которым они закреплены в ординарном правопорядке. Следовательно, наделение объектов статусом объекта федеральной территории — суть полномочие, производное от принятия (возврата) полномочия ординарному публично-правовому субъекту. В предлагаемом определении предполагается также возможность использования объектов федеральной территории иными заинтересованными лицами. Названное свойство также основано на одной из целей создания федеральной территории — повышении инвестиционной привлекательности, сама природа которого предполагает ее достижение возможностями частного интереса и участия. Кроме того, помимо ординарных качеств объекта, соотносимого по качествам с объектами федерального, регионального и местного значения, в определении присутствует и указание на возможность использования в качестве объекта акваторий, их частей.

Доктриной возможность вовлечения акваторий и их частей в оборот градостроительного регулирования посредством их зонирования и установления регламента дебатирована достаточно продолжительное время. Водный ресурс отличается от земельного возможностью своей принадлежности исключительно публичному субъекту, что и является когнитивным препятствием к формированию представлению о возможности его зонирования, но не включению в гражданский оборот в качестве вещи по причине отсутствия технической возможности индивидуализации¹¹. Вместе с тем в гражданский оборот подлежат включению земельные участки, формируемые из намывного грунта, и такая возможность прямо закреплена в Законе от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ (ч. 2 ст. 7). В литературе автором, помимо доктринальной, рассмотрена и законодательная возможность включения в состав понятия территории федеральной территории «Сириус» части акватории Черного моря. Постановленный вывод о наличии такой возможности мотивирован примером о правовом регулировании деятельности морских портов¹². Изложенное означает, что при таком подходе именно законодательная дефиниция объектов федеральной территории позволит развить особенности регулирования отношений по градостроительной деятельности в границах федеральной территории.

В-четвертых, использованный механизм принятия органами публичной власти ряда нормативных правовых актов в сфере регулирования градостроительных правоотношений по согласованию с Правительством Российской Федерации является наглядно несправедливым, неэстициональным и поэтому — неправовым. Так, формирование представительного органа публичной власти федеральной территории — Совета федеральной территории осуществляется согласно ст. 12 Закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ. Названный орган состоит из семнадцати членов, девять из которых избираются, три назначаются Президентом Российской Федерации, три — Правительством Российской Федерации, еще один назначается высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) Краснодарского края. Один (руководитель администрации) входит по должности.

При таком положении, задуманном к обретению баланса между полномочиями муниципальными (избираемые члены Совета), федеральными и краевыми субъектами, именно представители федеральных полномочий отчего-то получают преимущество перед иными уровнями властно-публичной организации. Ведь одновременность и «согласования», и последующего непосредственного «принятия» через делегированных участников Совета федеральной территории ставит именно Правительство Российской Федерации в преимущественное положение относительно краевого и местного уровня властно-публичной организации полномочий. Подобную новацию трудно оценить иначе, нежели несправедливым и некомпенсированным смещением баланса между решением вопросов местного значения и интересами Российской Федерации в пользу государства. Не отрицая саму возможность такого смещения баланса, следует указать на отсутствие какого-либо встречного представления интересам, разрешающему вопросы местного значения. Между тем преимущество по одновременности и согласования, и последующего принятия, сформированное в конструкции актора (Совета федеральной территории), должно найти противопоставляемое ему условие-противовес. Отсутствие такого противовеса означает фактическую утрату каких-либо особенностей формирования и деятельности органов публичной власти федеральной территории и мобилизацию региональных полномочий и полномочий по решениям вопросов местного значения федеральным органом власти.

Резюмируя изложенное, следует констатировать следующее.

1. Особенности градостроительного регулирования в границах федеральной территории должны быть в юридическом смысле равнозначными ординарному правопорядку, то есть закрепляться непосредственно

¹¹ Майборода В. А. Формирование объектов правового регулирования в сфере акваториального планирования. Юрист. 2016. № 8. С. 37–41.

¹² Майборода В. А. Понятие территории федеральной территории «Сириус». Российская юстиция. 2021. № 3. С. 55–58.

в Градостроительном кодексе Российской Федерации, подобно тому, как в нем закреплены особенности градостроительного регулирования городов федерального значения. Налоговое и бюджетное законодательство следуют именно этой возможности.

2. Институты регулирования градостроительной деятельности в границах федеральной территории имеют возможность вовлечения в территориальное зонирование частей акватории Черного моря.
3. Системообразующие институты градостроительного регулирования не предполагают исключений, и понятие объектов федеральной территории, атрибутирующее достижение федеральной территорией поставленных перед ней целей, должно быть закреплено в законе, но не в подзаконном регулировании.
4. Уникальность формирования органов публичной власти федеральной территории предполагает наличие справедливого баланса между всеми уровнями публично-правовой организации России, а нормативное закрепление преимуществ за одним из них является неюстициональным (неправовым).

Литература

1. *Майборода В. А.* Градостроительное регулирование развития федеральной территории. Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 4. С. 55–59.
2. *Майборода В. А.* Нотариальный округ на федеральной территории. Нотариус. 2021. № 1. С. 12–16.
3. *Майборода В. А.* Понятие территории федеральной территории «Сириус». Российская юстиция. 2021. № 3. С. 55–58.
4. *Майборода В. А.* Формирование объектов правового регулирования в сфере акваториального планирования. Юрист. 2016. № 8. С. 37–41.
5. *Разуваев Н. В., Трегубов М. В.* Система римского права как исторический тип правопорядка. Право и законность: вопросы теории и практики. 2020. С. 5–11.
6. *Рыженков А. Я.* Принципы градостроительного права. 2019. 176 с.
7. *Цечоев В. К., Швандерова А. Р.* Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. 330 с.

References

1. Mayboroda, V. A. Urban Regulation of the Development of the Federal Territory [Gradostroitel'noe Regulirovanie Razvitiya Federal'noi Territorii]. Theoretical and Applied Law. 2020. No. 4 (6). P. 55–59. (In rus)
2. Mayboroda, V. A. Notary District in the Federal Territory [Notarial'nyi Okrug na Federal'noi Territorii]. Notary [Notarius]. 2021. No. 1. P. 12–16. (In rus)
3. Mayboroda, V. A. The Concept of the Territory of the Federal Territory 'Sirius' [Ponyatie Territorii Federal'noi Territorii "Sirius"]. Russian Justice [Rossiiskaya Yustitsiya]. 2021. No. 3. P. 55–58. (In rus)
4. Mayboroda, V. A. Formation of Legal Regulation Objects in the Water Area Planning [Formirovanie Ob"ektov Pravovogo Regulirovaniya V Sfere Akvatorial'nogo Planirovaniya]. Lawyer [Yurist]. 2016. No. 8. P. 37–41. (In rus)
5. Razuvaev, N. V., Tregubov, M. V. The System of Roman Law as a Historical Type of Legal Order. Law and Legality: Questions of Theory and Practice [Sistema Rimskogo Prava Kak Istoricheskii Tip Pravoporyadka. Pravo i Zakonnost': Voprosy Teorii i Praktiki.]. 2020. P. 5–11. (In rus)
6. Ryzhenkov, A. Ya. Principles of Town Planning Law [Printsipy Gradostroitel'nogo Prava]. 2019. 176 p. (In rus)
7. Tsechoev, V. K., Shvanderova, A. R. Theory of State and Law : Textbook [Teoriya Gosudarstva i Prava : Uchebnik]. M. : Prometey, 2017. 330 p. (In rus)